

Дворецкий и его свита застыли в почтительном страхе у дверей, прислушиваясь к сумбурным звукам, доносящимся изнутри, слишком испуганные, чтобы произнести хоть слово.

Дверь распахнулась, и на пороге появился Линь Сун с ледяным спокойствием на лице. Дворецкий, стараясь не замечать мокрых пятен на воротнике, нарушил тишину: «Как поживает господин Цяо? Нам стоит войти, чтобы привести его в порядок?»

После этого представления чувства Линь Суна к Цяо Чжуо стали невыразимо сложными. Он не мог понять, было ли это отвращение или что-то иное. В любом случае, Линь Суну требовалось время, чтобы прийти в себя.

«Пока нет. Он позовет, когда будет готов».

Линь Сун остановился, ослабил узел галстука и добавил: «Если он попросит телефон, не давайте».

Выражение лица дворецкого изменилось, но он кивнул в знак согласия.

Вернувшись в свой кабинет, Линь Сун углубился в изучение активов, всё ещё числящихся за Цяо Чжуо, и обнаружил, что большая их часть была переведена или аннексирована.

«Неудивительно, что Шэнь Цзимин так безрассудно подсыпал снотворное Цяо Чжуо», — подумал Линь Сун, растирая лоб. — «Вот почему он тогда внезапно привёл к нему Жуань Юньчжи, якобы чтобы спасти её от негласных правил Цяо Чжуо, а на самом деле преследовал собственные амбиции».

Линь Сун коснулся пальцем написанное в документах имя Жуань Юньчжи, вспоминая женщину, о которой Цяо Чжуо часто упоминал ранее, и его лицо помрачнело.

«Неужели Цяо Чжуо действительно нравится Жуань Юньчжи?»

Как только эта мысль осенила Линь Суна, его охватила тревогой. Внезапно он остановился. Почему его это так волнует? И кто именно? Жуань Юньчжи или Цяо Чжуо?

В голове Линь Суна промелькнули образы Цяо Чжуо в ванной. Он сжал кулак и залпом осушил чашку кофе.

«Чёрт возьми!» — Линь Сун не мог понять, почему, несмотря на то, что он практически сверг Цяо Чжуо, тот теперь был полностью в его власти, потерянный и без поддержки, в сердце Линь Суна оставалось неразрешённое чувство.

«Вот какого капиталиста я сверг! Этот человек, который ни разу никого не воспринимал всерьёз!»

Линь Сун пытался разобраться в своих сложных эмоциях и переосмыслить личность Цяо Чжуо.

[Романтическая линия Линь Суна +20.]

Цяо Чжуо, только что присев на край кровати и получив горячий кофе от домработницы, замер на мгновение, а затем с удивлением пробормотал: «У Линь Суна продвижение в романтике?»

Система также выдала сообщение: «Есть прогресс, но...»

Цяо Чжуо: «Но что?»

Система: «Жуань Юньчжи всё ещё на съёмочной площадке».

Цяо Чжуо моргнул, только тогда вспомнив, что съёмки «Улицы Роз» ещё продолжаются, а сцены с участием Жуань Юньчжи не завершены!

«Где мой телефон?» — спросил Цяо Чжуо у стоявшей рядом горничной.

К всеобщему удивлению, после долгого молчания служанка ответила: «Господин Цяо, господин Линь сказал, что ваш телефон сломался».

«Чушь собачья». Выражение лица Цяо Чжуо стало ледяным. Служанка ещё больше испугалась человека, который, едва открыв рот, обругал Линь Суна. Она склонилась и сказала: «Президент Линь велел вам сначала отдохнуть. Не беспокойтесь ни о чём другом».

Цяо Чжуо счёл эти слова очень странными.

После долгой паузы Цяо Чжуо воскликнул системе: «Неужели Линь Сун собирается меня запереть?»

Система: «...бинго».

Поколебавшись всего на секунду, Цяо Чжуо перевернулся и лёг на огромную кровать. Шэнь Цзимин, вероятно, всё ещё ждал его снаружи. Сейчас он был слаб и одинок, так что лучше было остаться здесь и сделать, как предложил Линь Сун.

«Ты же говорила, что главный герой мне ничего не сделает», — успокаивающе сказал Цяо Чжуо системе.

Система ответила: «Он не выбросит вас в море».

Цяо Чжуо, размышляя об оставшихся двадцати пунктах, отражающих карьерный рост Линь Суна, нахмурился и пробормотал: «Неужели это действительно из-за инвестиций в кино?»

Внезапно Цяо Чжуо осенила идея, и он с восторгом воскликнул: «Я знаю! Деловая карьера Линь Суна достигла своего пика, а вот актёрская — нет. Как только "Улица Роз" будет успешно снята и показана, у Линь Суна появятся новые возможности для роста».

В дверь постучали. Цяо Чжуо чувствовал себя прекрасно после холодного душа, но когда он внезапно встал, всё потемнело, и у него закружилась голова.

«Цяо Чжуо?» Линь Сун, стоявший у двери, постучал ещё несколько раз, но никто не ответил. Как раз когда он собирался открыть дверь и войти, дверь перед ним распахнулась.

Цяо Чжуо стоял в халате. Его чёрные волосы падали на лоб, губы были слегка бледными, и он выглядел хрупким.

«Что случилось?» — спросил Цяо Чжуо, подняв взгляд.

В сердце Линь Суна поднялось неопишное чувство удовлетворения. Он долго смотрел на Цяо Чжуо, и тот невольно отдернул руку от дверной ручки.

«У тебя температура», — нахмурившись, сказал Линь Сун.

«Правда?» — Цяо Чжуо с ничего не выражающим видом прикоснулся рукой ко лбу и

обнаружил, что он действительно обжигающе горячий.

Линь Сун немедленно вызвал врача, тот дал Цяо Чжуо лекарство и поставил капельницу.

Лежа в постели и наблюдая за рукой, в которую ставили иглу, Цяо Чжуо невольно отвернул голову. Линь Сун сидел у кровати; профиль мужчины по-прежнему был таким же красивым, словно его тщательно высек художник.

Цяо Чжуо был в растерянности и сбит с толку.

«Я не очень доволен», — внезапно произнёс Линь Сун, находясь в комнате.

Цяо Чжуо, у которого и так была высокая температура и который плохо реагировал, тихонько вздрогнул, услышав это.

Линь Сун сидел на краю кровати. Цяо Чжуо впервые видел этого мужчину в такой повседневной серой рубашке. Мягкая ткань смягчала его холодность, но взгляд оставался острым.

«В прошлый раз ты говорил, что я должен быть очень рад видеть тебя в таком виде». Объяснение Линь Суна было очень кратким, но Цяо Чжуо всё понял.

У Линь Суна сложилось впечатление о Цяо Чжуо как о человеке, устанавливающем правила, всегда высокомерном и презирающем других. Но он никак не ожидал, что тот окажется свергнутом, и уж тем более не предполагал, что Цяо Чжуо, потерявший защиту денег и статуса, превратится в такую жалкую ничтожную фигуру, кусок мяса, желанный для всех. После того, как его выбросили на улицу, финал был предсказуем.

Цяо Чжуо сердито посмотрел на него, побледнев, и резко спросил: «Ты меня жалеешь?»

Линь Сун не произнёс ни слова, но Цяо Чжуо воспринял это как молчаливое согласие.

Цяо Чжуо стиснул зубы и сказал: «Однажды я утоплю этих людей в море!»

Система: «Хост, я же говорил тебе, что только ты можешь утопить его в море».

Цяо Чжуо: «....».

Без своих приспешников Цяо Чжуо произнёс эти слова без присущей ему запугивающей силы. Вместо этого Линь Сун схватил его за руку, накрыл одеялом и сказал: «Я возьму на себя ответственность».

Цяо Чжуо повернулся к нему и спросил: «За что ты несёшь ответственность?»

Мужчина говорил с предельной серьёзностью, словно не притворялся: «Это я поставил тебя в такое затруднительное положение. Я беру на себя ответственность. Ты останешься здесь на некоторое время».

Цяо Чжуо был в ярости: «Почему я должен это делать? Ты ограничиваешь мою свободу! Линь Сун, мне не нужна твоя ответственность!»

Линь Сун уже встал, видимо, не воспринимая сопротивление Цяо Чжуо всерьёз. Прежде чем открыть дверь и выйти, он предупредил: «Здесь тебе безопаснее всего».

Врач не ушёл после того, как закончил капельницу, а остался в гостиной. Как только вышел Линь Сун, он встал и сказал: «Господин Линь, состояние господина Цяо не внушает оптимизма. Раньше я думал, что его показатели немного завышены из-за лекарств, но до сих пор эти показатели в организме господина Цяо не снизились».

Линь Сун со строгим лицом произнёс: «Заключение».

Врач покачал головой и сказал: «Вывод таков: господину Цяо дали какое-то лекарство, вызывающее длительную потерю функций организма, что приведёт к слабости и вялости всего тела, и в конечном итоге он сможет только лежать в постели».

Взгляд Линь Суна заледенел, и врач поспешно сказал: «Но если он начнёт принимать лекарства прямо сейчас, ещё может быть проблеск надежды».

Линь Сун со смешанными чувствами сказал: «Мы сделаем всё возможное, чтобы оказать ему помощь».

В результате, поскольку никакие ругательства или крики не могли изменить его решения, Цяо Чжуо пробыл в поместье Линь Суна почти неделю.

Линь Сун казался очень занятым, возвращаясь домой только к ужину по вечерам, а иногда и вовсе не приходя. Но Цяо Чжуо чувствовал, что такие отношения ему идеально подходят, ведь, будучи злодеем, он действительно не знал, как жить под одной крышей с этим главным героем маленького мира. Раньше он унижал Линь Суна, но что делать сейчас?

«Как дела у Жуань Юньчжи?» — спросил Цяо Чжуо систему, поедая стейк внизу.

Система выдала сообщение: «Съёмки почти завершены, и режиссёр Лю хотел бы пригласить вас на вечеринку по случаю окончания съёмок...»

Цяо Чжуо был вне себя от радости, получив возможность выйти из дома, но затем система выдала сообщение: «Но сообщение было заблокировано Линь Суном».

Цяо Чжуо в гневе с силой ударил вилок по тарелке, раздался громкий хлопок.

Служанка рядом с ним вздрогнула, но прежде чем она успела что-либо сказать, сзади раздался голос Линь Суна.

«Почему ты злишься?» — спросил Линь Сун.

Цяо Чжуо вздрогнул и обернулся, увидев, что это действительно он. Линь Сун был занят в компании много дней, и они почти не виделись в последнее время.

«Несколько дней назад у компании были небольшие проблемы, но все они уже решены», — объяснил Линь Сун, заметив удивлённое выражение лица Цяо Чжуо.

Мужчина сел неподалёку от Цяо Чжуо и спросил: «Тебе не нравится еда?»

Цяо Чжуо почувствовал сильное беспокойство и сказал системе: «У меня такое чувство, что Линь Сун ведёт себя странно».

Система сообщила: «Значение показателя карьерного роста Линь Суна достигло 90. С хостом

всё в порядке».

Как сказал Линь Сун, была решена одна из главных проблем, препятствовавших развитию компании, и объёмы роста бизнеса увеличились.

<http://bllate.org/book/17202/1613972>